

— Ха-ха-ха! Крольчонок удрал из дома!

Узнав, что Хан Цзянсюэ нет в Обители «Рассветный Рог на Морозном Небе», Преподобный Хуа Цзи расхохотался во всё горло. Застать Янь Фэйду врасплох — зрелище поистине редкое!

Янь Фэйду не удостоил Преподобного взглядом. Ладно, если бы глупый зверёк и впрямь добрался до Обители Опавших Персиков... А если снова сбился с пути? Вспомнить хотя бы, как ушастый перепутал Рассветный Рог с Опавшими Персиками и прожил у него целых три месяца.

Будь его целью Обитель, с его резвостью он давно бы прискакал на место. А окажись он там, оттуда бы уже мчалась весточка — из чистого любопытства. Но кругом царила тишина, а значит, до Обители Опавших Персиков Хан Цзянсюэ так и не дошёл. В этих горах легко заблудиться. Кто знает, куда его занесло? Вдруг утащил какой-нибудь дух чёрного медведя, любитель высаживать цветы у входа в берлогу?

— Принеси благовония, — обратился Янь Фэйду к Хуа Цзи.

Договор, заключённый между человеком и духом, для совершенствующихся был не просто клочком бумаги.

Достав свиток, Янь Фэйду опустил взгляд на нарисованного кролика: пухлые щёчки, округлый животик, передние лапки кротко сложены на пузе, а на мордочке — вечная сияющая улыбка.

В тот день он подписал этот договор лишь потому, что разгадал натуру Хан Цзянсюэ. Тот не желал приниматься за чужой счёт, а стремился твёрдо стоять на собственных лапах.

И вот, растя его день за днём... Едва Янь Фэйду открывал глаза, как тут же замечал кроху, приветливо машущего лапкой. Малыш льнул к нему, болтал без умолку, разделял трапезу, а со временем прирастал к нему, прижавшись к его боку.

С поездкой в Обитель Опавших Персиков можно было поступить проще: расторгнуть договор и отослать ушастого восвояси. Раз уж Хан Цзянсюэ собрался обучаться мечу в Обители Опавших Персиков, Рассветному Рогу он ничем не обязан.

Однако при мысли об этом липучем, болтливом, вечно улыбающемся и ласкающемся комочке Янь Фэйду на мгновение замешкался. Покуда сам кролик молчал, он предпочитал делать вид, будто ничего не замечает.

Кто же знал, что договор всё-таки придётся задействовать?

Янь Фэйду подождёт благовоние, и две строчки на свитке вспыхнули мягким светом: «Завещано Восточным Владыкой-гуном: идя на юг, не сбивайся с пути; освящено Западной Владычицей-

матерью: идя на север, не блуждай в ночи».

Приняв подношение, божества исполняли уговор — указывали, куда направилось подопечное создание.

— Ого... Маленькие духи то и дело увиваются из дома, дело житейское. А ты так рвёшься вернуть его обратно... Неужто тебе без него скучно? — Преподобный Хуа Цзи почесал подбородок, глядя на друга с нескрываемым изумлением.

— Именно. Мне нужен спутник, — бросил Янь Фэйду с ледяной невозмутимостью, произнося столь двусмысленное признание.

От такой прямоты Хуа Цзи аж поперхнулся. Он лишь погрозил Бессмертному пальцем и уместился на перилах, уставившись в опустевший двор.

И впрямь, сам-то он пробыл здесь всего ничего, а уже скучал по упитанному пушистому комочку, с важным видом снующему по двору.

А главное... Хуа Цзи сжал и разжал пальцы, ловя пустоту. Не успел толком потискать этот мягкий пузик и округлый задок — до чего обидно!

Хуа Цзи косился на Янь Фэйду и вдруг заметил, как тот мрачнеет на глазах.

— Эй, я ничего дурного не думал! — поспешно открестился Хуа Цзи.

Однако Янь Фэйду уже шагнул в сторону покоев для медитации, бросив на ходу:

— Его здесь нет. Судя по знаку, он держит путь к горе Туло.

И добавил перед самой дверью:

— Выведу остатки яда и отправлюсь следом. Нагнав его, сразу поверну к Тысяче Гор у Сломанного Моста. А ты поступай как знаешь.

Стукнула дверь. Хуацзи недоуменно нахмурился: если зверёк побежал на гору Туло, то есть к себе домой, с чего вдруг такая спешка? Зачем за ним гнаться?

Сложив из бумаги журавлика, Хуа Цзи отправил его с запросом, и вскоре вестник вернулся, рассыпавшись перед ним золотистой пылью.

Прочитав послание, Преподобный шокированно ахнул.

Несколько месяцев назад высшие демоны окружили гору Туло мощнейшим барьером, объявив, будто владыка этих мест — Владыка Десяти Тысяч Гор — проходит там небесное испытание.

Вскоре над защитным кругом и впрямь семь дней и ночей гремел небесный гром. Однако когда молнии утихли, барьер никто и не думал снимать.

Теперь гора была отрезана от внешнего мира: снаружи не ведали, что происходит внутри, а изнутри никто не выходил. Младшие духи горы Туло, узнав о беде, мчались домой, но упирались в глухую преграду и стражу из свирепых демонов.

Было очевидно: никакое это не перерождение. Потерпи Владыка неудачу, он бы просто обратился в пепел. К чему городить барьеры?

Впрочем, то были клановые разборки демонов. Если те хранили молчание, людям лучше было не совать нос — недолго и головы лишиться.

Хуа Цзи взглянул на затворенные двери. Теперь понятна спешка Янь Фэйду! И понятно, почему кролик умчался, не оставив даже записки. В его родном доме стряслась беда.

Хуацзи тяжело вздохнул. Бедный малыш, небось с ума сходит от страха...

В этот самый миг Хан Цзянсюэ летел сквозь облака, устроившись на макушке у третьего брата, Чжэгуя.

Серебристо-серая кошка рядом — четвёртая сестра, Сянчжэнь. А иссиня-чёрный кот с изумрудными глазами — Чжэгуй.

Услышав их весть, Хан Цзянсюэ обомлел. Когда он опомнился, брат с сестрой уже мчались по небу, оседлав облака.

У их матери-кошки в помёте было восемь котят и один кролик. Обычно их встречи походили на птичий базар: все гвалтовали, спорили и шумели.

Но сейчас в тишине слышалось лишь их напряжённое дыхание.

Для Хан Цзянсюэ матушка всегда оставалась самым сильным и прекрасным духом на свете. Как же она могла оказаться в ловушке на горе Туло?

— С мамой ничего не случится, — пробормотал малыш, будто убеждая самого себя.

Сянчжэнь и Чжэгуй тут же подхватили:

— Ещё бы! Наша матушка — сама Сянская Дева Зелёных Вод!

Сянчжэнь покосилась на братишку. Она-то думала, ушастый разрыдается от ужаса, но Хан Цзянсюэ лишь крепче сжал деревянный мечик и с непреклонным видом уставился вперёд.

— А ведь плутать тебе было на пользу! У этого вашего Бессмертного Исполнения Желаний ты явно набрался храбрости, — заметила кошка.

— Сестрица, ты давным-давно ушла из дома! — возмутился Хан Цзянсюэ. — Пока тебя не было, я вырос и... вовсе я не плакса!

Кролик сделал подозрительную паузу. Вообще-то ещё позавчера он рыдал перед Бессмертным...

Он невольно оглянулся назад. В спешке он даже не попрощался. Беспокоится ли теперь о нём Янь Фэйду?

— Глупый кроль! Мы, коты, всегда природились гулять сами по себе! Уйти из дома на полмесяца — обычное дело. Сами виноваты, нечего двери открытыми держать! А стоит тебе вернуться, как эти людишки встретят тебя со слезами счастья! — авторитетно заявил Чжэгуй, бывалый кот, знающий толк в людских повадках.

Хан Цзянсюэ слушал его, раскрыв рот.

Что ж... тогда он напишет Бессмертному весточку, как только доберётся до горы Туло.

— Нам нужно скорее вернуться на гору и вызволить матушку! — кролик сжал пушистый кулачок.

Сянчжэнь задумалась:

— Старшие брат и сестра куда сильнее нас. Вдруг мы прибудем, а они уже со всем разобрались?

Два кота и кролик дружно кивнули: логично!

Вдруг навстречу им выхлынула стая птиц. Хан Цзянсюэ мгновенно прижался к шерсти брата, чтобы его не сдуло потоком крыльев.

Птицы не обладали разумом, их чириканье звучало отрывисто, но суть кролик уловил:

«Впереди, за пятьсот ли, прохода нет!»

Чжэгуй первым устремился книзу и вместе с Сянчжэнь опустился на берег реки.

— Через пятьсот ли начинается подножие горы Туло. Почему туда нельзя... Неужели барьер разросся до этих мест? — Чёрный кот раздражённо взглянул в небо. — И землю, и небеса перекрыли! Что эти старые демоны вытворяют?!

Крольчонок с ловким «эть!» спрыгнул с головы Чжэгуя на землю и поглядел на реку. Речной поток свободно устремлялся вдаль — похоже, преграда не касалась глубин.

Сянчжэнь тоже это заметила, но смущённо кашлянула:

— Я... плавать не умею.

Два кота и кролик уставились друг на друга.

— Может... я сверну лодочку из листка и поплыву по течению? — неуверенно предложил Хан Цзянсюэ.

Чжэгуй мяукнул, осторожно ткнул лапой воду и тут же отдёрнул её:

— Или поднатужимся и поплывём поверх воды с помощью духовных сил!

Загрустив и замаявшись, коты по привычке принялись вылизывать пушок ушастого брата.

Когда матушка только принесла кроху домой, котята принимали его за неприкосновенный запас и каждый день вылизывали так, что тот катался по полу. Теперь они выросли, но привычка осталась.

Такой мягкий, крошечный зайчонок... того и гляди перепутаешь с рисовым клёцком и проглотишь! Хлюп!

Пока они ломали голову, из воды неожиданно раздался голос:

— Маленький кролик, куда это ты собрался?

Хан Цзянсюэ глянул вниз и обомлел: прямо из глубины на него уставился исполинский глаз!

Чжэгуй и Сянчжэнь мгновенно разделись в размерах, став величиной с пантер, и заслонили брата собой.

Но крольчонок уже узнал своего знакомца. Протиснувшись между лап старших, он замахал лапками огромному глазу:

— Водный владыка Сусянь! Довези нас до горы Туло, пожалуйста!

Едва он выкрикнул это, из воды с оглушительным всплеском поднялась величественная драконья голова.

Су Сяньчэнь вздохнул:

— Просишь о помощи, а имя моё искажаешь...

Чжэгуй слегка хлопнул кролика лапой по голове:

— Ну ты даёшь, мелкий! Надолго ли вырвался, а уже с самим Владыкой Вод сдвинулся?

Чёрный кот вежливо вскинул лапы перед лазурным драконом и с хитринкой, будто бывалый чиновник, промурчал:

— Премного благодарны, Владыка! У меня припрятан первоклассный чай Лунцзин раннего сбора. Как-нибудь заварю и вылью прямо в реку для вашего величия!

Он что, совершает поминальный обряд?! Я ещё жив вообще-то! У этих котов и кроликов в головах одна и та же чертовщина... — Су Сяньчэнь потерял дар речи.

Лазурный дракон горделиво вскинул голову, приглашая троицу на борт.

Сянчжэнь и Чжэгуй уменьшились, подхватили Хан Цзянсюэ в зубы и запрыгнули на драконью макушку. Исполин мощно взмахнул хвостом и скользнул вниз по течению.

Однако на полпути крольчонок вдруг жалобно пискнул:

— Я... я писать хочу...

Он давно не ходил по нужде и теперь обеспокоенно топтался на месте. Оба кота, глядя в гладь реки, неожиданно подхватили:

— И я...

— И мне надо...

Су Сяньчэнь всегда полагал, что растревожить древний род драконов способен разве что конец света.

Но тут его охватил чистейший ужас.

— Постойте! Пож-постойте! Держитесь! Только не вздумайте прудить мне на голову! — голосом, сорвавшимся на фальцет, взмолился Водный Владыка.

На его панический вопль троица ответила весьма недоуменными взглядами.

— Владыка Вод, мы, кошки, ходим по нужде исключительно на суше, в укромном местечке, предварительно выкопав ямку, — с манерным видом промурлыкала Сянчжэнь, облизывая лапку.

— Чего вы так перепугались? Мы благовоспитанные звери! — серьёзно добавил Чжэгуй.

— Владыка Су, а вы что, прямо в воду писаете? — поинтересовался Хан Цзянсюэ с таким невинным видом, будто искренне желал пополнить багаж знаний.

Эти чертовы коты!.. — Су Сяньчэнь вошёл в ступор.

Только в пути Су Сяньчэнь узнал, какая беда гнала их на гору Туло.

— Так вы дети Сянской Девы Зелёных Вод?

Он и не подозревал, что пришёл на помощь отпрыскам столь великого духа.

Су Сяньчэнь хмыкнул:

— В людских хрониках пишут, будто император Шунь взял в жёны двух дочерей правителя Яо — Эхуан и Нюйин, ставших Сянскими девами. Но смертные не ведают, что обе они — лишь воплощения единого духа. Дева Зелёных Вод жила ещё в эпохи Яо и Шуня! Для неё я — всего лишь зелёный змей, только-только вылупившийся из яйца. Однако ходили слухи, что она занесена в Небесные свитки, и до статуса Божественного зверя ей оставался один шаг. Почему же она осталась в бренном мире, а не в Небесных чертогах?

— Матушка говорит, что на горе Туло рыбешка самая вкусная, а на небесах такой нет, — на

полном серьёзе ответил Хан Цзянсюэ.

Оба кота закивали без остановки: рыбешка с родной горы и впрямь невероятно вкусная!

Какая... неприхотливая великая демоница, — Су Сяньчэнь поражённо промолчал.

Для дракона любой водный путь — лишь мгновение ока, тем более эти воды принадлежали его владениям.

— Впереди гора Туло! — Хан Цзянсюэ уже узнавал знакомые очертания.

Су Сяньчэнь причалил к берегу. Троица дружно спрыгнула на землю, но уходить не спешила. Они протянули к нему лапки:

— Дай лапу~

Су Сяньчэнь в замешательстве опустил огромную драконью лапу, и зверята мгновенно облепили её, ластясь и прижимаясь мягкими подбородками.

— Благодарим вас, Владыка Вод!

— Без вас мы бы долго добирались!

— Пусть вам сопутствует удача, и ничто в мире не сковывает вашей свободы!

Так коты и кролик выражали искреннюю признательность.

Впрочем, про заваренный чай они тоже не забудут — правила приличия они знали твердо!

Когда зверушки скрылись, Су Сяньчэнь принял человеческий облик и невольно улыбнулся.

Недавний страх быть обмеченным с головы до ног полностью развеялся от прикосновения пушистых мордочек.

Он откашлялся, пытаясь вернуть прежний солидный вид, но в этот миг из воды поднялась водяная весточка:

«Владыка Вод, старейшины клана просят вас срочно прибыть к Тысяче Гор у Сломанного Моста».

Су Сяньчэнь бросил взгляд в сторону горы Туло и погрузился обратно в глубины.

Возле подножия горы Туло Хан Цзянсюэ с опаской сглотнул: перед ними высились великие демоны, равные по размерам вековым утесам.

— Ваших братьев и сестёр мы уже отправили восвояси. Будь вы постарше да посильнее, от вас был бы толк. А со своей слабой духовной силой нечего тут крутиться!

Перед барьером возвышался Бессмертный старец Кипарис. Его зелёные одежды ниспадали до самой земли, а из-под подола в почву уходили мощные корни. Но за спиной этого древнего исполина Хан Цзянсюэ увидел вовсе не родные изумрудные пики, а непроглядную, зловещую тьму.

— То, что находится за барьером — больше не гора Туло, — произнёс старец. — Это духовный мир «Беспредельный Облик Взаимного Рождения», сотворённый Дзен-мастером Иху.

<http://bllate.org/book/20471/2145671>